

«Правда» №263, 24 октября 1943 года

Проклятие и смерть гитлеровским палачам!

Убийство Зои Космодемьянской

Фотографические снимки, которые помещены здесь, найдены у офицера германской армии, убитого советским бойцом под деревней Потапово, близ Смоленска. На них запечатлены минуты убийства Зои Анатольевны Космодемьянской (Тани). Немцы ее убили в полдень 29 ноября 1941 года.

Это имя широко известно среди свободолюбивых народов мира. В нем особенно ярко отразились черты героического молодого поколения советского народа, поколения, воспитанного великим Сталиным. Вряд ли в советской стране есть теперь человек, который не хранит в своей памяти мученический образ Зои. И у всякого, кто взглянет на эти снимки, всплывут перед глазами зима 1941 года, первый снег, облетевшие леса Подмосковья и враг у ворот Москвы — сердца родины.

Два года прошло с тех пор. Путь, пройденный Зоей от классной скамьи до эшафота в Петрищеве, постепенно восстанавливался по дням и часам, стали известны новые, неоспоримые обстоятельства, связанные с её подвигом и гибелью. Лучезарный образ Героя Советского Союза Зои Анатольевны Космодемьянской рисуется нам теперь ещё более кристальным и героическим, ещё более поэтическим и возвышенным. Образ Зои Космодемьянской останется в народной памяти, как один из самых пленительных и любимых образов героев великой отечественной войны, ибо в нём воплощено всё лучшее, что отличает советское юношество.

Публикуемые сегодня в «Правде» пять немецких снимков, показывающих различные моменты подлого убийства Зои Космодемьянской — документ исключительного значения. Они полностью подтверждают обстоятельства фашистского злодеяния, описанные в нашей печати ещё январе—феврале 1942 года и отображенные в известной картине художников Кукрыникисы «Таня». Гитлеровский прохвост, с садистским наслаждением снимавший все детали убийства Зои, запечатлел омерзительный, звериный облик банды немецко-фашистских палачей.

Гитлеровцы не только пытаются и вешают советских людей, отстаивающих от оккупантов свою свободу и независимость. Они превращают расправу над беззащитной жертвой в зрелище и смакуют каждый её момент.

Никто, кроме немцев, не мог сделать подобных снимков.

Пусть же весь цивилизованный мир, увидев эти снимки, ещё больше возненавидит проклятых гитлеровских выродков, этот чудовищный позор человечества!

Раннее утро зимнего дня. Улица в Петрищеве пуста. Солдаты ещё только обходят дворы, сгоняя жителей к месту убийства русской девушки. Истерзанную пытками юную героиню, забывшуюся на зорьке, ещё только подняли с лавки, и петрищевская колхозница Прасковья Кулик осторожно натягивает чулки на её вздувшиеся и посиневшие ноги. А лейтенант с кодаком уже тут как тут и деловито запечатлеывает на пленке только что поставленную виселицу. Этот снимок, очевидно, был им задуман, как наглядное пособие для строителей гнусного гитлеровского «нового порядка», которым предстояло ещё немало потрудиться в области пыток и убийств.

И вот её выводят. На шею повешена доска с надписью «Поджигатель». Она переступает с трудом. Каждый шаг причиняет ей страдания. Кулаки её сжаты. Её лицо нельзя описать словами. Когда художник напишет ей такую, какой она шла на смерть, и картину выставят в галлерее, на неё будут глядеть часами, не отрывая глаз от этого лица, исполненного величия духа. Она не замечала ни толпы дикарей в зеленых мундирах, ни идущих по бокам её палачей с плотоядно поджатыми губами, ни пятящегося задом подлеца с кодаком. Где была она в эту минуту? Обнимала ли мысленно любимую мать? Рапортовала ли своему командиру? Или прощалась со Сталиным в Кремле?

Ее подводят к виселице и надевают на нее сумку и противогаз, как доказательство ее виновности. Гитлеровцы тесным кольцом, окружают место, где сейчас должно произойти убийство. Сколько мерзких, тупых и зверских рож глядит изо всех этих наушников, подшлемников, шарфов! Вот этот дегенерат, не он ли водил Зою босиком по снегу? Не этот ли долговязый павиан провел пилой по ее спине? И не это ли усатое мурло поднесло лампу к ее подбородку? Впрочем, не все ли равно? Они все виновны, и для всех них придет грозный час возмездия.

Смотрите! Зоя оборачивается к ним и говорит. Палачи растерянно опустили руки и топчутся на месте, а она, откинув прядь со лба, глядит властно, гордо, величаво, — не как смертник, а как грозный судья, как совесть великого народа: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов, всех не перевешаете!»

Болван-фотограф щелкает затвором камеры: он ничего не понимает в происходящем. Иначе бы он не увековечил картины, которая может служить символом безмерного позора Германии. Но он был не только садист, но и кретин. Он сохранил для нас ярчайшее свидетельство победы величия духа советского народа над немецко-

фашистским зверьем.

Снимок номер четыре. Страшный снимок. Сейчас жизнь отлетит от Зои. Она сопротивляется палачу, затягивающему удавку на ее горле. Она делает последнее усилие, чтобы на мгновение отсрочить развязку и крикнуть всем нам: «Прощайте, товарищи! С нами Сталин! Сталин придет!..».

А напротив немецкий дикарь нагнулся, чтобы не прозевать: со сладострастной улыбкой ловит он мгновение ее последней судороге.

...Смерть смежила ее ясные очи. Она мертва, но лик ее спокоен и светел. Она как живая. Она как святая.

Вот такую же прекрасной увидели мы ее два месяца спустя и отерли иней с ее высокого безмятежного чела и ее смуглых, не утративших румянца щек. Но только замерзшее тело ее носило уже тогда следы новых, отвратительных посмертных надругательств пьяных фашистских скотов...

Нет, никому из них не уйти от расплаты. Это не угроза, это уже реальность. Кольцо сжимается вокруг убийц Зои Космодемьянской.

Все улики в наших руках. Петрищево освобождено. Известен стоявший в нем полк, который сотворил гнусное дело. Он носит номер 832 и принадлежит к 197-й пехотной дивизии. Известно, где этот полк сейчас. Приговор вынесен, началась расплата.

Первым попался унтер-офицер Карл Бауэрлейн из 10-й роты. Он все видел, он тоже скалил зубы из толпы зрителей, когда умирала юная русская героиня, он сам во всем признался.

Вторым получил пулю лейтенант, стрелявший в Зою из кодака и как трофей носивший серию палаческих карточек.

Нигде не спрячется от страшной мести допрашивавший Зою подполковник Рюддерер. Подполковник — не иголка, укрыть его не просто. Настанет и его черёд дать свои показания, провести последнюю ночь перед казнью и ощутить подбородком веревку.

Физиономия палача, хладнокровно вдевавшего в петлю зоину головку, — перед нами. Он изображен здесь анфас, в профиль и в три четверти. Большого не требуется, чтобы найти преступника. И если он уцелеет на войне, то не будет на земном шаре такого самого отдаленного острова, где он мог бы остаться неопознанным.

Хихикавших, ухмылявшихся, окружавших эшафот и приподнимавшихся на цыпочки, чтобы видеть мучения нашей Зои, — всех настигнет священная кара!

То, что мы имеем возможность продемонстрировать сегодня эти обличительные документы, не является делом случая или удачи. Такова логика вещей, таково неотвратимое течение событий. Это должно было случиться — немного раньше или немного позже. Дело идет к расплате, и от нее гитлеровцам никуда не уйти.

Петрищевское злодеяние фашистов раскрыто до конца, как бы ни хотелось гитлеровцам скрыть его. Так же будет распутан чудовищный клубок преступлений гитлеровской клики и всех причастных к ним немцев. Все тайное становится явным. Мы знаем, кто громоздил многотысячные могильники в Краснодаре, Ставрополе, Харькове, Киеве, Ворошиловграде. Мы знаем, кто медленной смертью умерщвлял украинских девушек в Бремене, Мюнхене, Кельне. Мы знаем, кто вывозил фонтаны из Петергофа и кто, на каких заводах строил душегубки в Берлине.

Расплата идет, и залпы мести раздаются уже по ту сторону Днепра. Они прогремят еще и в самой Германии.

Боец и офицер! Сохрани эти снимки. Быть может, тебе придется встретиться с палачами. А не встретишь этих — убей других, все фашистские изверги достойны кары. Убей их столько, сколько ты их насчитаешь вокруг этой виселицы. Убей их десять раз столько — во имя нашей Зои, во имя счастья на земле. // П.Лидов.